

4. Brusentseva V. A. The Role and Place of Criminalistic Prevention in the Structure of the Science of criminal law // Taurian Scientific Observer. 2015. No. 2. P. 46–52.
5. Shrub M. P. Criminalistic prevention as an element of the general legal system of crime prevention measures // Bulletin of the Polotsk State University. 2017. No. 6. P. 206–210.
6. Bessonov A. A. The main theoretical provisions of criminalistic prevention // Investigation of crimes: problems and ways to solve them. 2017. No. 2 (16). P. 148–154.
7. Ishchenko E. P., Toropov A. A. Forensic science. Textbook. 2nd edition, revised and amended. 2010 [Electronic resource]. Available on the website of the electronic library Knigi.News. URL: <http://knigi.news/kriminal/osnovyi-kriminalisticheskoy-profilaktiki-34028.html> (date of viewing: 27.02.2018).
8. Nazarov V. A. Questions of the science of criminal law in crime prevention // Proceedings of the Orenburg Institute (branch) MGUA. 2014. No. 21. P. 60–66.
9. Presidential Decree No. Pr-1168 of April 28, 2011 «On Approval of the Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation of Development of Legal Literacy and Legal Consciousness of Citizens» // Rossiyskaya Gazeta. 2011. No. 151.
10. Yablokov N. P. Forensic science: textbook / editor-in-chief N. P. Yablokov. 2nd ed., revised and amended. M. : Jurist, 2001. 718 p. [Electronic resource]. Available on the website of the electronic library BiB.Social. URL: https://bib.social/kriminalistika_808/osnovyi-kriminalisticheskoy-profilaktiki-37129.html (date of viewing: 28.02.2018).

Как цитировать статью: Трашкова С. М. Некоторые вопросы понимания криминалистической профилактики на современном этапе // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 308–312. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.224.

For citation: Trashkova S. M. Some questions of understanding criminalistik prevention at the modern stage // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 308–312. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.224.

УДК 347.42
ББК 67.404.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.225

Tsvetkov Sergey Borisovich,
candidate of law,
associate professor of the department of civil law
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: tsvetkov.1954@mail.ru

Цветков Сергей Борисович,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры гражданского права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: tsvetkov.1954@mail.ru

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ

THE ISSUE OF RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF CIVIL LIABILITY AND PUNISHMENT

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

Представлен авторский подход к предпринятым в литературе попыткам охарактеризовать правовую природу ответственности за нарушение обязательств посредством умаления ее восстановительной функции и утверждения наличия карательной функции. Формулируются выводы: основной функцией названного вида юридической ответственности является восстановительная; категории «ответственность за нарушение обязательств» и «наказание» в цивилистическом аспекте, как правило, нетождественны; гражданско-правовую ответственность можно рассматривать в качестве наказания, только когда отрицательные последствия для должника превышают те выгоды, которые он получил вследствие нарушения обязательства; ее карательную функцию точнее определить как предупредительно-штрафную.

drawn: the main function of the named type of legal responsibility is restorative; the categories of «liability for breach of obligations» and «punishment» in the civil law aspect, as a rule, are not identical; civil liability can be regarded as a punishment only when the negative consequences for the debtor exceed the benefits that he received as a result of the breach; punitive function more accurately defined as a warning-penalty.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, ответственность за нарушение обязательств, правовая природа ответственности, кара (наказание), восстановительная функция, карательная функция, восстановление первоначального положения, имущественное взыскание, санкция, осуждение (порицание).

The article presents the author's approach to the attempts to characterize the legal nature of liability for breach of obligations by belittling its regenerative functions and statement of the punitive function. The following conclusions have been

Keywords: civil liability, liability for breach of obligations, legal nature of responsibility, penalty (punishment), restorative function, punitive function, restore the original position, property recovery, sanction, condemnation (censure).

Введение

Как в общей теории права, так и в науке гражданского права одна из наиболее сложных проблем заключается в анализе сущности и функций юридической ответственности. Так, исследование феномена ответственности за нарушение обязательств занимает должное место в научных исследованиях известных цивилистов, таких как А. М. Белякова, О. С. Иоффе, В. А. Тархов, В. А. Хохлов. При этом имеются различия в подходе к решению проблемы функций названного вида юридической ответственности, а в ряде случаев — существенные разногласия авторов. В условиях активного применения мер гражданско-правовой ответственности как эффективного способа восстановления нарушенных прав кредитора очевидна **актуальность** темы статьи и **целесообразность ее дальнейшей разработки**.

Научная новизна работы обусловлена сформулированными автором целью и задачами. **Целью** работы является исследование теоретических подходов к выявлению функций ответственности за нарушение обязательств и на основании этого формулирование своей научной позиции. Для достижения поставленной цели решаются **задачи**: 1) обосновывается приоритет восстановительной функции гражданско-правовой ответственности; 2) устанавливается нетождественность категорий «ответственность за нарушение обязательств» и «наказание»; 3) выявляются случаи, предусмотренные законом, когда указанный вид ответственности можно рассматривать в качестве кары; 4) уточняется наименование карательной (штрафной) функции названной ответственности как предупредительно-штрафной.

Основная часть

Ответственность за нарушение обязательств как правовой феномен обладает имманентными ей функциями. Они призваны выражать сущность этого явления, определять его место в системе гражданского права и среди видов юридической ответственности. Согласно традиционному подходу выделяют восстановительную, а также карательную функции гражданско-правовой ответственности. Целесообразно остановиться на некоторых принципиальных вопросах правовой природы названной социальной реальности, под которой автор понимает обязанность лица, совершившего гражданское правонарушение (а в установленных законом случаях другого лица), нести предусмотренные нормами права неблагоприятные последствия, выражающиеся в лишениях имущественного характера.

Д. А. Липинский предпринял попытку обоснования двух тезисов: 1) «перенесение на первый план восстановительной функции носит искусственный характер»; 2) «гражданско-правовая ответственность обладает всеми чертами и характеристиками, свидетельствующими о наличии карательной функции» [1]. В связи с этим выразим свою точку зрения.

Представляется логичной сложившаяся научная позиция, в соответствии с которой основной функцией гражданского права выступает регулятивная, а гражданско-правовой ответственности — восстановительная функция (компенсаторно-восстановительная). Ведь главной целью анализируемого вида юридической ответственности является именно восстановление первоначального имущественного положения потерпевшего, компенсация нарушенного в его личной неимущественной сфере за счет имущества правонарушителя или лица, ответственного за правонарушение другого. А отрицательные последствия для должника

(правонарушителя) — это вторичное. И не имеет юридического значения, кто выступает в качестве кредитора (физическое, юридическое лицо или, учитывая правило п. 2 ст. 124 ГК РФ, публично-правовое образование).

В обоснование факта нетождественности категорий «ответственность за нарушение обязательств» и «наказание» следует привести также следующие аргументы. Известно, что в гражданском праве предусмотрены случаи так называемой безвиновной ответственности (п. 3 ст. 401, ч. 1 ст. 1067 ГК РФ и др.), а также разграничения фигур правонарушителя и ответчика (п. 2 ст. 1074, ст. 1079 ГК РФ и др.). Разумеется, некорректно говорить о каре лиц невиновных и (или) не нарушавших закон: устанавливая такие правила, законодатель преследовал иные цели.

Наказывая за преступление или административный проступок, суд учитывает форму вины правонарушителя (умысел или неосторожность). А для привлечения к гражданско-правовой ответственности индивидуальные качества должника, в частности его психическое отношение к своему поведению, не имеют юридического значения, кроме тех редких случаев, которые предусмотрены законом (например, п. 4 ст. 401, ст. 169, п. 3 ст. 1083, п. 2 ст. 1104 ГК РФ).

Таким образом, гражданско-правовая ответственность, как правило, не является наказанием. По всей вероятности, в связи с этим ученые-цивилисты неоднозначно выражают свое мнение по поводу наличия и содержания карательной функции гражданско-правовой ответственности [1]. Так, светило отечественной цивилистики И. А. Покровский, анализируя обязательства из правонарушений, отмечал, что карательная функция названных обязательств исторически перешла в сферу уголовно-правового регулирования, оставив для гражданского права задачу организации возмещения причиненного вреда [2].

Уместно вспомнить, что не только ГК РФ, но и другие действующие российские кодексы (уголовный и об административных правонарушениях) нормативно не закрепляют принцип неотвратимости наказания. Более того, закреплена цель административного наказания — предупреждение совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами (ст. 3.1 КоАП РФ). Указанная в ст. 43 УК РФ цель уголовного наказания (восстановление социальной справедливости, а также исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений) обусловлена, очевидно, тем, что здесь главными являются моменты, устанавливающие степень опасности преступника для общества. В гражданских правоотношениях правило неотвратимости наказания не используется в силу диспозитивных начал (потерпевшая сторона решает вопрос, привлекать ли должника к ответственности).

Согласимся, что «в решении о привлечении гражданско-правового нарушителя к ответственности содержится его осуждение, порицание» [1]. Но следующий тезис, согласно которому «осуждение (порицание) — типичный способ осуществления карательной функции, проявляющийся у всех видов юридической ответственности» [1; 3], неверен. Как ошибочно и утверждение: «Осуждение всегда содержит элемент кары. Оно негативным образом воздействует на психику правонарушителя, причиняет ему нравственные страдания и одновременно служит основой для сужения имущественной сферы последнего... » [1]. Конечно, гражданско-правовая ответственность тесно связана с санкцией правовой нормы (а, по сути,

это осуждение). Применение санкции как результата защиты нарушенного (оспоренного) гражданского права приводит к его восстановлению (компенсации). Однако утверждать о полной тождественности указанных понятий нельзя. Тезис «санкция в гражданском праве» охватывает также и иные, не являющиеся мерами ответственности, неблагоприятные последствия, а именно не связанные с имущественным лишением. Пример: санкция ст. 398 ГК РФ предусматривает принудительное осуществление тех действий, которые должник и так обязан был совершить в силу лежащей на нем обязанности.

И. А. Покровский применительно к деликтным обязательствам справедливо сформулировал следующий вывод: «Конечно, необходимость возместить вред будет всегда субъективно ощущаться правонарушителем как некоторая кара для него, но нельзя это субъективное ощущение смешивать с истинной, объективной задачей гражданско-правового института возмещения вреда...» [2].

Гражданско-правовую ответственность можно рассматривать в качестве наказания (в изъятии из общего правила о ее правовой природе) только в том случае, если отрицательные последствия для должника (правонарушителя) превышают те выгоды, которые он получил вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей. Это может, в частности, иметь место при установлении ответственности в форме так называемой штрафной неустойки [4], когда убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх неустойки (ч. 2 п. 1 ст. 394 ГК РФ), а именно: как следствие несвоевременного возврата арендованного имущества (ч. 3 ст. 622 ГК РФ), нарушения прав потребителей (п. 2 ст. 13 Закона РФ «О защите прав потребителей») и т. д. Другой пример: правило о возмещении абстрактных убытков, первоначально предусмотренное только на случай расторжения договора поставки вследствие нарушения обязательства одной из его сторон (п. 3 ст. 524 ГК РФ), а в настоящее время — на случай нарушения должником любого гражданско-правового договора, которое повлекло его досрочное прекращение (п. 2 ст. 393¹ ГК РФ). Следующая иллюстрация ответственности-кары: в случае принятия вклада от гражданина лицом, не имеющим на это права, или с нарушением порядка, установленного законом или принятыми в соответствии с ним банковскими правилами, вкладчик может потребовать, наряду с немедленным возвратом суммы вклада, уплаты на нее процентов по правилам ст. 395 ГК РФ и возмещения кумулятивно взыскиваемых всех причиненных вкладчику убытков, то есть сверх суммы процентов (ч. 1 п. 2 ст. 835 ГК РФ).

Таким образом, в гражданских отношениях в исключительных случаях отечественное право допускает имущественное взыскание, имеющее штрафную (карательную) природу [5]. Однако предусматривать такую санкцию следует, прежде всего, для ситуаций, когда одновременно существует реальная угроза не только правам и законным

интересам конкретных участников гражданских правоотношений, но и публичным интересам.

В качестве примеров, «которые не только указывают на наличие карательной функции, но и свидетельствуют о ее усилении» ошибочно называют уплату процентов за неисполнение денежных обязательств и компенсацию морального вреда [1]: обе перечисленные санкции по своей природе опосредуют компенсационно-восстановительную функцию гражданского права. А такие санкции, как принудительная ликвидация юридического лица и изъятие имущества в доход государства [1], в принципе сложно отнести к гражданско-правовым по своей природе.

А. П. Золотаревым высказано сомнение относительно наименования штрафной функции гражданского права (очевидно, он имел в виду ответственность) карательной как не соответствующей цели и содержанию гражданско-правовой ответственности [6]. По мнению автора настоящей статьи, анализируемую функцию точнее определить как предупредительно-штрафную, поскольку приведенные выше в качестве примеров негативные последствия (как наказание) в имущественной сфере должника наступают только как следствие нарушения правовых норм (а они, по сути, — превентивные властные предписания). Только тогда абстрактно-возможное право имущественного требования превращается в принадлежащее кредитору конкретное право, а для должника абстрактно-возможная обязанность трансформируется в его личную обязанность. В этом усматривается реакция государства на каждый акт нарушения установленного им правила надлежащего поведения, что имеет важное значение, прежде всего, воспитательное-предупредительное, а затем уже — карательное.

Некоторые выводы.

1. Основной функцией ответственности за нарушение обязательств является восстановительная (компенсаторно-восстановительная) в силу правовой природы названного феномена.

2. Категории «ответственность за нарушение обязательств» и «наказание» в гражданско-правовом аспекте по своему содержанию нетождественны.

3. Гражданско-правовую ответственность можно рассматривать в качестве наказания (в изъятии из общего правила о ее правовой природе) только в том случае, если отрицательные последствия для должника (правонарушителя) превышают те выгоды, которые он получил вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей. Целесообразно предусматривать такие санкции для ситуаций, когда одновременно существует реальная угроза не только правам и законным интересам частных лиц, но и публичным интересам. При этом штрафную (карательную) функцию гражданско-правовой ответственности точнее определить как предупредительно-штрафную.

4. Остальные случаи ответственности за нарушение обязательств, по сути, — квази-кара.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Липинский Д. А. Карательная и восстановительная функции гражданско-правовой ответственности [Электронный ресурс] // Российская юстиция. 2015. № 9. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» по паролю (дата обращения: 27.09.2017).
2. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 276.
3. Трофимова М. П. Функции юридической ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2000. С. 12.
4. Цветков С. Б. Штрафная неустойка: анализ теоретических подходов к оценке правовой природы // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 4 (37). С. 262–266.

5. Елисеев Н. Г. Многократные убытки за нарушение антимонопольного законодательства: перспективы появления в российском праве [Электронный ресурс] // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2013. № 8. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» по паролю (дата обращения: 09.12.2017).

6. Золотарев А. П. Некоторые особенности гражданско-правовой ответственности [Электронный ресурс] // Современное право. 2016. № 6. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» по паролю (дата обращения: 27.09.2017).

REFERENCES

1. Lipinsky D. A. Punitive and remedial functions of civil liability [Electronic resource] // the Russian justice. 2015. No. 9. Password access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 27.09.2017).

2. Pokrovsky I. A. Main problems of civil law. M. : Statute, 1998. P. 276.

3. Trofimova M. P. Functions of legal responsibility : abstract of the thesis of the candidate of law. Samara, 2000. P. 12.

4. Tsvetkov S. B. The penalty: analysis of theoretical approaches to the assessment of legal nature // Business. Education. Law. 2016. No. 4 (37). P. 262–266.

5. Elisha N. G. Multiple damages for violation of the antitrust laws: the prospects for the emergence in the Russian law [Electronic resource] // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2013. No. 8. Password access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 09.12.2017).

6. Zolotarev A. P. Some features of civil liability [Electronic resource] // Modern law. 2016. No. 6. Password access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 27.09.2017).

Как цитировать статью: Цветков С. Б. К вопросу о соотношении понятий гражданско-правовой ответственности и наказания // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 312–315. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.225.

For citation: Tsvetkov S. B. The issue of relationship between the concepts of civil liability and punishment // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 312–315. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.225.

УДК 343.97
ББК 67.51

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.215

Yashin Andrei Vladimirovich,
candidate of law,
associate professor of the department «Law enforcement activity»
of Penza State University,
Penza,
e-mail: andrej.yaschin@yandex.ru

Яшин Андрей Владимирович,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры «Правоохранительная деятельность»
Пензенского государственного университета,
г. Пенза,
e-mail: andrej.yaschin@yandex.ru

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА КАК СОБИРАТЕЛЬНОЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ

CRIMES AGAINST PARTICIPANTS OF CRIMINAL PROCEEDINGS AS A COLLECTIVE CRIMINOLOGICAL CONCEPT

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
12.00.08 – Criminal law and criminology; criminal and penal law

В статье доказывается, что совокупность преступлений против участников уголовного судопроизводства является самостоятельной криминологической категорией. Данное утверждение вытекает из рассмотрения признаков указанных общественно опасных деяний. Обосновывается, что в отношении участников уголовного судопроизводства, в связи с их законной деятельностью, совершаются преступления, посягающие не только на интересы правосудия, но и на другие охраняемые уголовным законом объекты. Проведя анализ криминологических особенностей преступных посягательств на лиц, участвующих в уголовном процессе, автором формулируется дефиниция преступлений против участников уголовного судопроизводства.

The article proves that the set of crimes against participants of criminal proceedings is an independent criminological category. This statement follows from consideration of signs of the specified

socially dangerous acts. It is proved that in respect of participants of criminal proceedings, in connection with their legal activities, crimes are committed that infringe only the interests of justice, but also other objects protected by criminal law. After analyzing the criminological features of criminal attacks on persons involved in the criminal process, the author formulates the definition of crimes against participants in criminal proceedings.

Ключевые слова: участники уголовного судопроизводства, система преступлений, преступления против правосудия, уголовный процесс, виктимность, жертва преступления, процессуальный статус, преступность, структура преступности, предупреждение преступлений.

Keywords: participants of criminal proceedings, system of crimes, crimes against justice, criminal process, victimization, victim of crime, procedural status, crime, crime structure, crime prevention.